

«Древо жизни» Михаила Карсакова

Люди смертны, но каждый из нас хотел бы остаться в сердцах своих потомков. Герой моего очерка остался в памяти не только близких: старожилы посёлка помнят, а молодое поколение интересуется судьбой своего односельчанина Михаила Никитича Карсакова, берендеевского поэта и публициста.

Михаил Карсаков родился 8 октября 1919 года в селе Петровском Переславского района Ярославской области в семье трудолюбивых крестьян. Не раз его отцу Никите Михайловичу приходилось, взяв на руки Мишу, ходить на колхозные собрания и доказывать, что он не кулак, что крыша дома, в котором жили Карсаковы, соломенная, что считалось признаком бедности. Но, несмотря на это, через полвека Михаил Никитич напишет стихотворение «Село родное», называя детство «временем золотым». В шестнадцать лет Миша поступает на свою первую и единственную работу — Берендеевское торфопредприятие, где проработает 45 лет.

В 1939 юношу призывают в армию, потом война... Смерть не раз пролетала рядом, забирая друзей, а он оставался без единой царапины. И ведь служил не в тылу, а в артиллерийской разведке. Попадал в плен, но сумел убежать и вернуться в строй. На фронте в дивизионной газете «За Родину» впервые появились его стихи. Тему войны в его лирике можно считать основной. Искренние, трогательные, о суровых буднях, надеждах, любви:

Снова весну мы встречаем в разлуке,
Пули по-прежнему рядом свистят.
Снова я слышу привычные звуки:
Летит самолёт, разорвался снаряд.

15 мая 1945 года в Берлине старшина Карсаков написал на обороте своей фотокарточки: «Война закончена, теперь можно и улыбнуться». Весёлый и здоровый, в орденах и медалях храбрый солдат возвращается домой и встречает Лиду Аркадьеву. И сердце подсказывает ему, что это и есть его подруга жизни. Лидия Константиновна, дочь того самого Константина Аркадьева, о котором упоминает Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ». Откройте 11 главу под названием «К высшей мере» и прочитайте отрывок: «...Расстрелян был Константин Алексеевич Аркадьев, бывший заведующий александровского (Владимирской области) райзо. Прощание с ним почему-то прошло особенно тяжело. Среди ночи притопали за ним шесть человек охраны, резко торопили, а он, мягкий, воспитанный, долго вертел и мял шапку в руках, оттягивая момент ухода — ухода от последних земных людей. И когда говорил последнее „прощайте“, голоса почти совсем уже не было». Это Александр Исаевич пишет об отце Карсаковой, которая долгие годы не знала о расстреле, и лишь в 1957 году, в годы хрущёвской оттепели, получила постановление об отмене приговора от 29.09.1937 г. в отношении Аркадьева К. А. «за отсутствием состава преступления». Все эти годы муж был рядом и помогал пережить «любую боль и тягостные муки...» Спустя сорок лет Михаил посвятит своей супруге стихотворение «Подруге жизни». В нём автор говорит «другу верному» о своём чувстве, заглядывает в глаза и улыбается. Удивительной теплотой наполнены строки.

Несколько десятилетий М. Н. Карсаков сотрудничал в переславской газете «Коммунар». В ней публиковались его стихи и зарисовки о природе, юбилейные статьи.

Общительный, умеющий ценить людей, Карсаков имел немало друзей и некоторым из них посвятил стихи. Например, фронтовому другу Шеянову:

Я всё такой же, помнишь ты меня?
Всё так же в жизнь уверенно шагаю,
И часто-часто, сидя у окна,
О днях совместных наших вспоминаю.

Михаил Никитич трепетно относился к родному посёлку и написал «Песню о Берендееве», положенную на музыку неизвестного композитора и исполнявшуюся сельским хором со сцены клуба. А вечером голосистые девчата распевали её на улицах: «...Мы готовы на подвиг всегда...»

После смерти Михаила Никитича его единственный сын Александр опубликовал произведения отца в память о нём, чтобы люди имели возможность прочитать его стихи и прозу, чтобы знали, как он любил свой край.

«Название сборника „Древо жизни“ возникло само собой, — говорит Александр Михайлович, — потому что отец „древом жизни“ часто называл всё то, что появлялось из-под его пера».

Да, люди смертны, но память человеческая помогает преодолеть смерть. И надо полагать, поэту Михаилу Карсакову удалось остаться бессмертным. Удалось, благодаря своему таланту:

Мне от памяти некуда деться,
Она бродит повсюду со мной.
То мелькнёт босоное детство,
То вдруг юность промчит стороной.

Вспоминаю удачи и беды,
Всё, чем дни мои были полны.
А сегодня, в канун дня Победы,
В душу хлынули годы войны.

Стало страшно... Бои — не гулянки,
От разрывов был тёмным закат.
Наступленья. Походы. Землянки.
И убитый снарядам комбат...

Может быть, понапрасну я сердце
Растревожил далёкой войной.
Но куда же от памяти деться?
Она бродит повсюду за мной.

Наталья Лемещенко.